

Бояркина Л. М., кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

Отаджанова Лайло, студентка, факультет иностранных языков, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

УДК 340.11 (821.111)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

При переводе терминов в художественном тексте необходимо не только передать значение термина, но и сохранить стилистические и экспрессивные черты подлинника. В ходе сопоставительного анализа текстов оригинала и текстов перевода были выявлены следующие способы:

1. Полные эквиваленты
    - А) простые слова-термины – эквиваленты;
    - Б) производные и сложные слова – эквиваленты;
    - В) терминосочетания.
  2. Частичные эквиваленты.
  3. Безэквивалентные термины.
- Разберем все случаи подробно.

Ядерную часть терминов в исследуемых романах составляют терминологические единицы, которые имеют универсальный характер и аналоги в других языках (*defendant, criminalist, beneficiary, etc.*). Они не вызывают трудностей при передаче:

*They should have a fair trial with a good lawyer, then a fair, speedy **appeal**, then punished if they are guilty [4].*

*Все просто. Справедливое судебное разбирательство с хорошим адвокатом, затем справедливая быстрая **апелляция** и, наконец, наказание в случае виновности [7].*

Согласно Cambridge Dictionary простое слово-термин *Appeal* – *noun (legal) a request made to a court of law or to someone in authority to change a previous decision [2]*. Данный термин имеет полный эквивалент в русском языке – *Апелляция* (от лат. *appellatio* – обращение) в юриспруденции – процедура по проверке не вступивших в законную силу судебных актов вышестоящим судом, определенная процессуальным законодательством [2].

*It was also the prime **suspect** in a dozen bombings of ACLU offices, but its work was very clean [4].*

*Кроме того, первоначально имелись **подозрения** и в отношении массовых бомбардировок офисов “Американского союза гражданских свобод”, но работа была проделана очень чисто [7].*

Suspect – a person believed to have committed a crime or done something wrong, or something believed to have caused something bad [2].

Подозреваемый – участник уголовного процесса, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения [2].

Термин «подозрение» используется законодателем часто (п. п. 11, 42 ст. 5, ст. 10, ст. 46, ст. 223 УПК и др.) и в некоторых случаях имеет ключевое значение для раскрытия сущности тех или иных процессуальных действий [1].

В следующих примерах употребляется производное слово *assassination*:

*I've tried. I've explained to him that he is probably the most hated man in America, that millions of people curse him every day, that most folks would like to see him dead, that he receives four times the hate mail as the rest of us combined, and that he would be a perfect and easy target for **assassination** [4].*

*Я пытался. Я объяснял ему, что, возможно, его ненавидят в Америке больше всех, что миллионы людей проклинают его каждый день, что народ в основной своей массе хотел бы видеть его мертвым, что он получает почту, полную ненависти, в четыре раза большую, нежели мы все, вместе взятые, и что он предпочитает оставаться отличной мишенью для **предательского убийства** [7].*

*But then, Khamel was blamed for almost every unsolved terrorist attack and **assassination** [4].*

*Но тогда на Хамела возлагали вину почти за каждое совершенное и недоказанное террористическое нападение и **убийство по политическим мотивам** [7].*

Assassination – the murder of someone famous or important [2] – убийство по политическим или религиозным мотивам [2].

Следующий пример демонстрирует случай употребления терминосочетания *death threats*:

*The Chief and Lewis discussed the latest series of **death threats**, and everyone else just listened [4].*

*Шеф и Льюис обсуждали ряд последних **угроз смерти**, а всё остальные просто слушали [7].*

Death threat – A death threat is a threat of death, often made anonymously, by one person or a group of people to kill another person or groups of people. These threats are usually designed to intimidate victims in order to manipulate their behavior [2].

Анализ способов перевода показывает, что все термины имеют в языке перевода зарегистрированные словарные соответствия. В примере 2 переводчик кроме того использует грамматическую трансформацию – замену единственного числа на множественное: *suspect* – *подозрения*. В примере 3 –

также грамматическая замена – слово – словосочетание, а также лексическое добавление: *assassination* – *предательское убийство*. Данная трансформация объясняется тем, что семантика английского термина *assassination* шире, что требует при переводе добавления слова *предательский*. Кроме того, здесь можно говорить о контекстуальной замене, которая продиктована контекстом. Пример 4 демонстрирует использование переводчиком прямого соответствия для того же слова *assassination* – *убийство по политическим мотивам*, которое является прямым словарным соответствием, в отличие от предыдущего варианта перевода. В примере 5 переводчиком используются грамматические трансформации – перестановка и замена множественного числа на единственное, а также переводческий прием – полукалька: *death threats* – *угроза смерти*.

Большинство в корпусе перевода юридических терминов составляют частичные эквиваленты, которые могут вызвать определенные трудности при переводе.

The Director thinks the justices should remain in the D.C. area until the end of the year [4].

Директор считает, что судьи должны оставаться в пределах округа Колумбия до конца года [7].

Английское слово *justice* согласно Cambridge Dictionary имеет несколько значений: UK: 1) *the system of laws in a country that judges and punishes people*; 2) *a judge in a law court*; 3) *used before the name of a judge in the High Court*; USA: 1) *the system of laws by which people are judged and punished*; 2) *a judge, esp. of one of the higher courts of law*; [2]. Как видно из приведенного примера, переводчик использует одно из вариантных соответствий, что подтверждает тезис о частичном эквиваленте, поскольку русское слово *судья* соответствует только 2 значению в британском варианте английского языка и 2 варианту в американском варианте и не является эквивалентом в остальных значениях. Кроме того, в американском варианте английского языка слово *justice* обозначает судью Верховного суда, что не отражено в переводе.

Главной трудностью при переводе терминов в романах Дж. Гришема являются так называемые безэквивалентные термины, что обусловлено существенными различиями в правовых системах США и России. В результате данного факта вследствие либо отсутствия термина в языке перевода, или в результате несовпадения объема значений, переводчику приходится использовать описательный перевод или переводческий комментарий. Россия пользуется романо-германской системой права, которая восходит к римскому праву, в то время как в США действует англосаксонская система, которая является продуктом развития права в англоязычных странах и базируется на результатах правового развития в Англии и США. Романо-германская и англосаксонская системы права используют различные источники права. Романо-германская система считает наивысшим авторитетом закон. Остальные нормативные акты исходят из

него и соответствуют ему. Высшим видом закона считается Конституция. Законы, которые регулируют общественные отношения объединяются в единый свод, базирующийся на общих принципах, который называется кодексом. В кодексах закрепляются основные права физических и юридических лиц. Именно в кодексе юристы находят норму права, которую следует применить во время установления истины по конкретному делу.

Что касается англосаксонского права, то исключительно большое значение в качестве источника права в нем придается судебному прецеденту. Таким образом, появление трудностей при переводе юридических терминов в художественном тексте обусловлено коренным различием между англосаксонской системой права (принятой в США) и романо-германской системой (которая используется в России). Чаще всего данные трудности являются следствием отсутствия сложившейся терминосистемы в языке перевода или оригинала. Те же самые трудности характерны и для перевода экономической терминологии, поскольку экономика России во многом опирается на достижения западных стран, заимствуя при этом термины и реалии. Еще одной причиной возникающих при переводе трудностей является несовпадение «картины мира», которая особым образом формируется каждым языком.

Проиллюстрируем все вышесказанное примерами. Примерами реалий являются наименования организаций:

We suspect them in at least a hundred bombings of abortion clinics, ACLU offices, porno houses, gay clubs, all over the country [4].

Мы подозреваем их как минимум в сотне случаев использования бомб по всей стране для подрыва клиник, где проводились аборт, офисов “Американского союза гражданских свобод”, порнодомов, клубов гомосексуалистов [7].

ACLU – Atheists, Communists, And Liberals United – Американский союз гражданских свобод.

Переводчику необходимо обращать особое внимание на перевод официальных названий организаций, так как покомпонентный перевод может привести к неясности. В данном случае переводчик воспользовался приемом генерализации.

He thinks the New Jersey statute violates the Second Amendment [4].

Он считает, что законодательный акт Нью-Джерси нарушает Вторую поправку [7].

He thinks all prisons are cruel and unusual places, so therefore, under the Eighth Amendment, all prisoners should go free.

В данных примерах присутствуют узко профессиональные терминологические единицы *New Jersey statute*, *Second Amendment* и *Eighth Amendment* – законодательный акт Нью-Джерси, вторая поправка и восьмая поправка, суть которых не известна русскоязычному читателю, поэтому комментарий был бы вполне уместен.

В текстах романов также встречается общеупотребительная лексика, которая используется как любым носителем языка, так и узкими специалистами в области права. Она имеет тематическую «маркированность» и также требует особого внимания при переводе:

*Rosenberg writes a convoluted **five-to-four** opinion overturning the conviction [4].*

*Розенберг записывает витиеватое решение **пять-к-четырем**, опровергающее признание подсудимого виновным [7].*

При передаче данной единицы переводчик использовал прием структурной кальки.

В следующем примере используется прием конкретизации:

*Because by their very nature ladders are dangerous devices, his company became a frequent target of **lawsuit** [5].*

*Поскольку лестница по природе своей – предмет в быту опасный, фирме не раз приходилось отвечать в судах по **гражданским искам** [8].*

Lawsuit – a problem taken to a law court by an ordinary person or an organization rather than the police in order to obtain a legal decision (UK); a disagreement between people or organizations that is brought to a court of law for a decision (USA) [2] – иск, тяжба, судебный процесс.

Как видно из словарной статьи, значение существительного шире и обозначает *любой иск*. Решение переводчика сузить его значение продиктовано стремлением уточнить ситуацию в семье главного героя.

Анализ перевода юридических терминов в исследуемых романах показал, что иногда термин возникает в переводе:

*And so, Great benefit has authorized me to offer you and your clients seventy-five thousand **to settle**[5].*

*Итак, компания «Прекрасный дар жизни» уполномочила меня предложить вам и вашим клиентам семьдесят пять тысяч долларов, чтобы уладить это дело **по соглашению сторон** [8].*

To settle — to reach a decision or an agreement about something, or to end a disagreement. **To settle out of court** — If you settle out of court, you reach an agreement in a legal case without holding a trial in court [2].

Как можно видеть из приведенной словарной статьи слово *settle* имеет значение *достигнуть соглашения по поводу чего-либо* и может употребляться в словарном сочетании в значении *уладить дело, не доводя до судебного разбирательства*. Переводчик нашел удачное решение, соединив эти два значения и употребив термин, часто упоминаемый в суде *по соглашению сторон*. Таким образом, в тексте перевода возникает юридический термин, который отсутствует в тексте оригинала.

При переводе может иметь место и обратный процесс – исчезновение термина:

Toward that end we invest an enormous amount of time and money in ourselves, especially our new people [3].

Именно поэтому мы не жалеем времени и денег – ни для самих себя, ни в особенности, на наших новых сотрудников [6].

Опущение термина при переводе, на наш взгляд, продиктовано желанием переводчика снизить деловой характер разговора и перевести его в нейтральную плоскость.

Как показал анализ, перевод терминов в художественном произведении может в значительной степени отличаться от их перевода в специализированных текстах. Это объясняется тем, что при переводе может воспроизводиться его эстетическая функция, которая требует изменения в формальном характере элемента, являющегося его носителем. Переводчик отходит от точного воспроизведения значения термина в пользу передачи экспрессии высказывания. В таких случаях переводчик использует прием смыслового развития:

*The exam begins with a section called Multi-State, an endless series of tricky multiple choice questions covering that **body of law common to all states** [3].*

Начинаются они с бесконечного перечня неоднозначных вопросов с подвохом по всему Уложению законов, распространяющихся на все штаты [6].

В данном примере прием модуляции (смыслового развития) используется для перевода безэквивалентной лексики, причем в тексте перевода появляется старинный русский синоним слову «кодекс», который с нашей точки зрения не совсем уместен.

Прием добавления используется в переводах романов Дж. Гришема для передачи терминов права, недавно появившихся в английском языке и, которые еще не имеют устоявшихся эквивалентов в языке перевода:

*Created in this mass of new regulations was a procedure commonly known as “**fast tracking**”, designed to bring certain cases to trial faster than others. The term “**fast tracking**” was instantly added to our legal jargon [5].*

В массе новых правил оказалась и процедура так называемого «скоростного прохождения», нацеленная на то, чтобы некоторые дела быстрее попадали на слушание в суде. Термин «скоростное прохождение» быстро обогатил наш юридический жаргон [8].

Итак, для перевода терминов в художественном тексте использовались следующие приемы: лексический эквивалент, калькирование, лексические и грамматические трансформации, описательный перевод, а также комбинированный перевод.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2010]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/justice>
3. Grisham, J. The Firm [Электронный ресурс] / J. Grisham. – Режим доступа : <https://knigogid.ru/books/263184-the-firm/toread>.
4. Grisham, J. The Pelican Brief [Электронный ресурс] / J. Grisham. – Режим доступа : <http://khnovel.com/the-pelican-brief/chapter-four-1000017.html>
5. Grisham, J. The Rainmaker [Электронный ресурс] / J. Grisham. – Режим доступа : <http://2novels.net/243447-the-rainmaker.html>.
6. Гришем, Дж. Фирма [Электронный ресурс] / Дж. Гришем ; пер. с англ. Ю. Г. Кирьяк. – Режим доступа: <http://knijky.ru/books/firma>.
7. Гришем, Дж. Дело о пеликанах [Электронный ресурс] / Дж. Гришем ; пер. с англ. В .А. Пурескина. – Режим доступа : <http://knijky.ru/books/delo-o-pelikanah?page=25>.
8. Гришем, Дж. Золотой дождь [Электронный ресурс] / Дж. Гришем ; пер. с англ. М. А. Тугушева, А. Л. Санина. – Режим доступа: <http://knijky.ru/books/zolotoy-dozhd>.
9. Войнова, А. Особенности функционирования английских юридических терминов в художественном тексте и способы их перевода на русский язык / А. Войнова, И. В. Седина // NULLA DIES SINE LINEA. – Саранск, 2008. – С. 48–52.